

Чешко В. Ф.¹, Передяденко А. С.²

¹Харьковский национальный экономический университет имени С. Кузнеця,

²Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина, г. Харьков, Украина.

**БИОЭТИКА КАТЕГОРИЙ «НОРМА» И «ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РИСК»
В РАМКАХ ТРЕХМОДУЛЬНОЙ МОДЕЛИ СТАБИЛЬНОЙ
ЭВОЛЮЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕКА**

Развитие и имплементация биотехнологических и репродуктивно-технологических инноваций детерминирует сразу несколько глобальных трансформаций человекоразмерной реальности: (1) рационализацию и технологизацию эволюционного процесса и, как следствие, превращение биоэтики в один из системоформирующих факторов эволюции; (2) разобщение биологической и социокультурной составляющей антропогенеза и возраст-

тание эволюционного риска до экзистенциального уровня; (3) скачкообразное возрастание амбивалентности и внутренней семантической противоречивости концепта (или философской категории) «норма» в естествознании, социологии и гуманистике. Выявить и адекватно интерпретировать эти трансформации в биоэтике оказывается возможным лишь в результате интеграции в теорию эволюции и в биоэтику новых представлений об уникальном продукте глобальной эволюции – в соответствии с разрабатываемой нами в последние годы концепцией *трехмодульной эволюционной стратегии Homo sapiens*.

Согласно этой концепции, гендерная (само) идентификация должна рассматриваться как результат суперпозиций биологической, социокультурной и рационально-технологической адаптивных систем детерминации. Каждая из этих систем адаптации входит как автономный модуль в коэволюционный комплекс стабильной эволюционной стратегии *Homo sapiens*. Соответственно нашим представлениям, разночтения в интерпретации содержания (само) идентичности и свободы выбора в становлении личностных экзистенциальных проектов проистекает из смешения трех взаимозависимых, но автономных концептуальных аспектов – индивидуального (онтогенетического), генетико-популяционного и социо-культурного. Распределение социальных ролей и их соотношение с биологическим и культурным «субстратом» конкретных индивидуумов оказывается в этом случае результирующей величиной генно-культурной коэволюции и техно-гуманитарного баланса.

Конфигурация первой (генно-культурной) коэволюционирующей связки выступает в качестве критерия фиксации/элиминации конкретных конфигураций техно-гуманитарного баланса и его составляющих. Рост генно-культурной составляющей эволюционного риска техногенной цивилизации оказывается синергичным – одной из ментальных установок той же самой цивилизации. Содержание этой установки в ее более слабом виде сводится к приоритету степени «свободы» выбора индивидуумом конкретной социальной роли из наличного репертуара как критерия социального и гуманитарного прогресса [Чешко, 2013]. Именно так, очевидно, можно интерпретировать восходящий к Фурье феминистский тезис о преодолении биологической детерминации гендерных ролей в общественной жизни как мере женской эмансипации [де Бовуар С., 1997]. Отождествление в этом случае социокультурной (наиболее вариабельной), популяционной и индивидуальной нормы чревато конфликтом морально-правовых и политических понятий базисных идеологических концептов современной цивилизации, поскольку последняя основывается на принципах индивидуализма, гуманизма и социальной справедливости.

Cheshko V. T., Peredyadenko A. S.

BIOETHICS OF «NORM» AND «EVOLUTIONARY RISK» IN THE THREE-MODULAR MODEL OF HUMAN STABLE EVOLUTIONARY STRATEGIES

Bioethical dimension of technologizing of biological and socio-cultural evolution of man is analyzed within the framework of the human three-modular evolutionary stable strategy.